

Татьяна Пудова

"Маленький человек" в современном пространстве

Studia Rossica Posnaniensia 37, 283-292

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

„МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК” В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

“THE SMALL PERSON” IN THE MODERN SPACE

ТАТЬЯНА ПУДОВА

ABSTRACT. The article analyzes the literary works of modern writers which are based on Gogol's *The Overcoat (Shinel)*. These stories and *The Overcoat (Shinel)* are united by a general theme – “the small person”. By addressing Gogol's creativity the authors open up in what way the typical features of Gogol's protagonist, Bashmachkin, have become true in the modern space.

Tatiana Pudowa, Akademia Pomorska w Słupsku, Słupsk – Polska.

Тема „маленького человека”, казалось бы, исчерпанная к концу XIX века, в начале XXI столетия получила второе дыхание: современные авторы охотно обращаются к этому гоголевскому образу, универсализм которого позволяет раскрыть „человека вообще и его извечную судьбу в мире”¹. Современные писатели, наследуя гоголевскую традицию, каждый по-своему актуализируют образ „маленького человека”. Материалом для данного исследования послужили произведения Вячеслава Пьецуха *Демонстрация возможностей*, Владимира Шинкарева *Квартира* и Елены Чижовой *Нюточкин дом*. В центре внимания современных авторов находится наш современник, унаследовавший типичные черты данного образа: социальное положение, одиночество, бедность, отчужденность, узость кругозора. Он ведет незаметную жизнь, никому не мешая, но и не вызывая ни в ком интереса. Но однажды наступает момент, когда какое-то событие, на первый взгляд совершенно будничное и незаметное, переворачивает его жизнь, наполняя ее духовным содержанием.

Чаще всего современные писатели берут за основу сюжетно-образную схему и коллизию гоголевской *Шинели*: равномерную, ничем не примечательную жизнь незаметного человека взрывает овладевшая им мечта, которая должна кардинально изменить течение жизни. Мечта принимает различные образы, замещающие шинель Башмачкина и берущие на себя ее роль: машина, квартира, ремонт, – но всегда носит приземленный, обыденный характер, всегда материальна. Тем не менее, сам процесс мечтания пробуждает скрытый духовный потенциал, побуждает к мыслительной и физической актив-

¹ В. М а р к о в и ч, *Петербургские повести Н.В. Гоголя. Монография*, Ленинград 1989, с. 100.

ности, ломает привычное течение жизни. Как правило, реализация мечты связана с материальными затратами, которые кажутся просто фантастическими, поэтому все мысли „маленького человека” сосредотачиваются на достижении заветной цели, которая становится всеобъемлющей. Чтобы фантастическое стало реальным, современному „маленькому человеку” приходится вести аскетический образ жизни, отказываться порой от самого необходимого, экономить практически на всем. Подобно Башмачкину, он экономит на еде, одежде, обуви, копит деньги и упорно приближает осуществление своей мечты.

В конце концов, в результате титанических усилий он приближается к своей мечте, мечта начинает реализовываться, воплощаться в реальность, но обстоятельства складываются таким образом, что насладиться своей мечтой не получается. Бывшему инженеру, ныне пенсионеру из рассказа Пьецуха *Демонстрация возможностей* удастся собрать деньги на подержанный автомобиль, мечту всей жизни, которая становится реальностью лишь в самом ее конце. Сев за руль только что приобретенного автомобиля, герой Пьецуха сразу попадает в аварию. Нюточкина мечта – отремонтированная квартира – натывается на непреодолимое препятствие: дом, в котором она живет, должен пойти на снос, потому что на месте ее дома планируют построить вторую сцену Мариинского театра. Сам город посягает на ее мечту. Герой рассказа Шинкарева *Квартира*, после развода оказавшийся в комнате в коммунальной квартире, страдает от невозможности сосредоточиться в этой комнате для писательской работы, его мечта – собственная квартира. Судьба в лице приятеля дарит ему счастливый случай в виде номера телефона о продаже однокомнатной квартиры в центре города без посредников. Чудесным способом накопленных денег хватает для покупки этой квартиры, однако есть одно „но”: нет гарантий, что возжеленная квартира станет его собственностью из-за широко распространенных квартирных афер. Героем овладевает страх остаться и без денег, которые уже уплачены, и без квартиры вообще, ведь комната в коммуналке продана для покупки отдельной квартиры.

Каждый писатель по-своему использует гоголевские мотивы и образы, по-своему строит и финал сюжета гоголевской истории. *Нюточкин дом* заканчивается по-гоголевски – мистическим мотивом: смертью героини и появлением после ее кончины привидения, обитающего около дома, в котором она жила.

Те, кому случается проезжать по Театральной площади, в особенности поздним вечером, слышат тихий голос, который как будто плачет и произносит одни и те же слова: *это мой дом... это мой дом...*²

Правда, дух Нюточки, в отличие от гоголевского Башмачкина, никому не угрожает, а лишь кружит над ее бывшим домом. Пьецух предлагает многова-

² Е. Ч и ж о в а, *Нюточкин дом*, „Звезда” 2008, № 1, <http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/1/chi4.html> (08.09.2009).

риантный финал, где фантастическое и реальное взаимозаменяют друг друга. У Шинкарева финал открытый, автор оставляет героя перед окошком, где решится его судьба: станет ли он счастливым обладателем собственной квартиры или останется ни с чем.

Пьецух, включив рассказ *Демонстрация возможностей* в сборник *Плагиат*, позволяет себе свободную трактовку гоголевской *Шинели*, включая авторский сарказм, иронию и игру. Как все остальные авторы, Пьецух переносит своего героя, Юрия Петровича Лютикова, в современное пространство, наделяя его родовыми чертами Башмачкина.

Мечтой жизни героя становится покупка автомобиля. Мечта эта возникает еще в молодости, когда перед выпускником института был открыт весь мир,

[...] но в те веселые времена оклады инженеров были такие маленькие, а подержанные автомобили такие дорогие, что дело растянулось на долгие сорок лет. Все эти годы Юрий Петрович только и жил, что этой своей мечтой³.

Он решает с каждой зарплаты откладывать определенную сумму на машину, но это не всегда удается. Жизнь вносит свои коррективы: герой женится, рождается ребенок, жизнь в качестве препятствия в осуществлении мечты приносит непредвиденные траты и незапланированные расходы: „из аванса ему удавалось отложить в свою старинную жестяную банку из-под ландрина в лучшем случае трешку или пятерку”⁴. Мечту приходится откладывать на потом. Жизнь проходит, с женой он разводится, дочь вылетает из родимого гнезда, выходит замуж и живет своей жизнью, подходит пенсионный возраст. Когда герой остается один на один со своей мечтой, он начинает „по-настоящему копить, вдумчиво и всерьез”. Как Гоголь подробно описывал процесс собирания денег на новую шинель, так и Пьецух подробно останавливается на том, каким образом Лютикову благодаря „отчаянной экономии” удастся собрать необходимую сумму для покупки приличного автомобиля. При зарплате в 150 рублей он вынужден экономить даже на мелочах, подсчитав месячные расходы за квартиру, газ, воду и электричество, транспорт и необходимые лекарства, он твердо решает откладывать „в старинную жестяную банку из-под ландрина семьдесят рублей и ни копейкой меньше, даже если бы ему пришлось форменно голодать”.

Жизнь превращается в существование: питался он по преимуществу хлебом, приличный гардероб, оставшийся из прошлой жизни, Лютиков старался сохранить в „пожизненном состоянии”, для чего:

смазывал башмаки рыбьим жиром от разрушающего действия вод и зимой ходил не по тротуарам, если они были посыпаны солью, разъедающей подошвы, а ходил обочь; дно

³ В. Пьецух, *Демонстрация возможностей*, „Знамя” 2003, № 8, <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/8/piec.html> (08.09.2009).

⁴ Там же.

платяного шкафа, где он держал одежду, было сплошь выстелено засушенными веточками полыни, которой боится моль; выходной костюм он никогда не гладил, а напускал полную ванну горячей воды и держал его над паром, когда собирался приодеться и отправиться со двора; чтобы веник служил дольше, он с час вымачивал его в воде перед употреблением, дома ходил в онучах из жениных тряпок вместо носков (он и босым бы ходил, да по старости ноги мерзли), отказался от телефона и подбирал газеты в мусорных урнах, если вдруг являлось настроение почитать⁵.

Любимым занятием Лютикова стало пересчитывание денег:

бывало, сядет за стол на кухне, выставит старинную жестяную банку из-под ландрина, [...] насмотрится на банку вдоволь, показывая глазами и движением губ как бы затаенную симпатию, потом аккуратно снимет крышку, вытащит пачку денег и сделает так, как перед сдачей игральных карт. Затем он разделял пачку на стопки в зависимости от достоинства банкнот и пересчитывал каждую в отдельности, занося итоги на полях отрывного календаря. Каждый раз сумма все приближалась к вожденной цифре с тремя нулями, и Юрий Петрович мечтательно засматривался в потолок⁶.

Герою Пьецуха удастся стать счастливым обладателем подержанного автомобиля, „это были «жигули» четвертой модели в очень приличном состоянии, цвета «зеленый сад»". Только счастье было недолгим, по пути на дачный участок неопытный водитель столкнулся с „роллс-ройсом", столкновение было пустяшным, только ремонт все равно превосходил по цене финансовые возможности героя рассказа. В итоге у него забрали автомобиль, а в придачу еще и стукнули по голове монтировкой. Придя в себя, герой Пьецуха пошел искать правду в отделение милиции, где его встретило полное равнодушие представителя власти. В результате он заболел воспалением легких и через несколько дней умер, как Акакий Акакиевич.

И тут автор задается вопросом: принесла ли реализация мечты удовлетворение, наслаждение, счастье? Автор предлагает читателю несколько вариантов развития сюжета, ни один из которых нельзя назвать счастливым. Причем, следуя гоголевской традиции, во всех концовках он умело смешивает реальность, абсурд, фантастику. Это смешение выглядит абсолютно естественным в современном пространстве, где произошла переоценка всех ценностей. То, что казалось в середине XX века нормальным – например, помощь соседу – сегодня выглядит абсурдным. И наоборот: то, что тогда могло быть воспринято лишь как фантазмагория, сегодня становится нашей реальностью.

Итак, согласно первому варианту,

из прискорбной истории с приобретением и утратой [...] можно извлечь чисто гоголевское направление и прямо показать бунтующего маленького человека, которого обидел наш неугомонный, извечный вор⁷

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

и в Москве стали происходить несчастные случаи с роллс-ройсами, то есть только теми автомобилями, столкновение с которым привело к смерти Лютикова.

Второй вариант решен автором в духе произведений соцреализма:

Лютиков подумает-подумает и ни с того, ни с сего решит отдать свои накопления жалостливой соседке по этажу. В сущности, и этот великодушный поступок вполне соотнобразуется с нашей фантазмагорической действительностью, и даже он совершенно в характере русского человека, который в начале прошлого столетия отказался от насущнейших удобств жизни ради благоденствия трудящихся всей Земли⁸.

В третьем варианте преобладают элементы фантастики. В квартире Лютикова появляется Георгий Победоносец, который убеждает Лютикова отказаться от покупки автомобиля, рисуя перед ним перспективу всяких несчастных случаев, которые могут произойти. Но смерти все равно не удалось избежать.

Сколь фантастической ни покажется эта, последняя вариация, нужно признать, что и она по-своему вписывается в российскую действительность, где многое совершается по законам драматургии, а не электричества, и “бог из машины”, разрешающий неразрешимые ситуации, есть принцип едва ли не бытовой. Более того: явление св. Георгия Победоносца на ровном месте представляется не таким уж фантастическим по сравнению с тем, что вот в столице государства, населенного представителями белой расы (которые, кстати заметить, дали совершенный подвиг европейца – русского интеллигента), посреди необъятной площади лежит мумия фараона, заключенная в мрамор и пуленепробиваемое стекло⁹.

Пьецух переносит сюжет о маленьком человеке из Петербурга в Москву, тем самым подчеркивая универсальный характер этого образа, актуального не только во времени, но и в пространстве. Этим переносом снимается оппозиция между Москвой и Петербургом, стираются различия между городами: современная Москва – это не гоголевская Москва, она утрачивает свою теплоту и уют, становится похожей на любую столицу мира, которая угнетает и подавляет „маленького человека”.

Как писатель-постмодернист, Пьецух соединяет в своем произведении жанр литературного эссе и рассказа. Он не просто рассказывает гоголевскую историю, но и одновременно объясняет свои действия, ориентируя читателя в нужном ему направлении.

Образ Анны Петровны, Нюточки, героини рассказа Елены Чижовой *Нюточкин дом*, ближе всех к образу Башмачкина. Слово его дальняя родственница, она вобрала в себя все типичные черты „маленького человека”.

Чижова подробно повествует о детстве и родителях героини, которые сформировали ее характер, манеру поведения, определив таким образом всю ее дальнейшую судьбу. Михаил Вайскопф подчеркивает зависимость судьбы

⁸ Там же.

⁹ Там же.

человека от его имени и рода, которые „обеспечивают некую линейно предопределенную заданность поведения и облика”¹⁰. Вслед за Гоголем таким же образом выстраивает образ Нюточки и Чиждова. Нюточка так и не смогла привыкнуть к своему взрослому имени, оставаясь внутри себя Нюточкой, то есть ребенком:

Анна же Петровна если и была чем-то недовольна, так только своим собственным именем, к которому так и не привыкла. Ни торжественное Анна, ни ежедневное Аня, ни даже школьное Анька не рождали в ее сердце ответного отклика, как будто произносивший обращался к кому-то другому, не имевшему ни малейшего отношения к ней, то есть к Нюточке. Этим уменьшительно-ласкательным именем ее прозвали родители, и, как ни странно это звучит применительно к женщине, чьи волосы, убранные в седеющий хвостик, нельзя назвать иначе чем мышиными, Анна Петровна с течением времени приобрела странную привычку мысленно обращаться к себе именно таким образом¹¹.

Даже после смерти родителей она не сумела выйти из-под их власти. Всю жизнь она живет их взглядами, по раз и навсегда начертанному образцу. И даже ее желание вернуться из новостроек в центр города было вызвано не столько ее эстетическими чувствами, в которых ей нельзя отказать, сколько желанием вернуться в привычный мир детства, где не нужно принимать самостоятельных решений. Пространство старого Петербурга не кажется Нюточке чужим и враждебным, поскольку связано с детством.

Ее жизнь, которой она была совершенно довольна, протекала между работой и домом. Характер работы определил и замену объекта любви: на смену буквам пришли цифры. Ее послужной список такой же, как у Башмачкина: всю жизнь она просидела на одной ведомости, „все Нюточкины помыслы были направлены на то, чтобы свести ее в срок и до копейки”. Она охотно брала работу домой на выходные, „но никогда не считала это обузой, а просто производственной необходимостью, в какой-то степени даже приятной”¹².

Человек замкнутый, приученный рассчитывать только на себя, она после смерти родителей оказалась абсолютно одинокой, в безвоздушном пространстве, где не было ни друзей, ни знакомых, ни родных. Все тяготы жизни, которые выпадали на ее долю, она несла как должное, не воображая себе, что может быть иначе. Ей в голову не приходило попросить у кого-то помощи или хотя бы совета.

Ее незаметность стала причиной того, что она никогда не вызывала ни у кого ни интереса к себе, ни жалости:

Служивцы Нюточку не жалели. Не то чтобы они были людьми нечуткими и бессердечными, но, во-первых, она ни с кем не делилась своими житейскими обстоятельствами, а во-вторых, все до такой степени привыкли к ее скромной неказистости, что мысль о жа-

¹⁰ М. В а й с к о п ф, *Сюжет Гоголя. Морфология. Идеология. Контекст*, Москва 2002, с. 435.

¹¹ Е. Ч и ж о в а, указ. соч.

¹² Там же.

лости просто не приходила им в голову – ведь жалеть можно тех, с кем случилась неприятность или, положим, наступила черная полоса, но совсем уж немислимо терзаться жалостью к существу, чей сегодняшний день не отличается от вчерашнего, а завтрашний – от сегодняшнего¹³.

Правда, в отличие от Башмачкина, который не замечал город, в котором он жил, Нюточка любила свой город с детства, когда вместе с отцом по выходным прогуливалась по его улицам и площадям. Поэтому для нее и ее матери переезд в связи с капитальным ремонтом в новый микрорайон стал потрясением, „изгнанием из Рая, который составляли для них и эта просторная комната, и сам прекрасный город”¹⁴.

После смерти матери ее мечтой стал переезд обратно в центр города, в привычную с детства атмосферу. Она так и не смогла привыкнуть к „пустырю, по которому утром и вечером надо было пробираться, стараясь не оглядываться на редкие зубья домов, торчавших там и сям из голых десен земли. Эти зубья глодали Нюточкину душу многие годы”. Она долго искала вариант обмена, „но решится все-таки не могла, поскольку выбирала не так, как следовало бы, а так, как иная девушка выбирает жениха, то есть сердцем”. В результате обмена она оказалась в совершенно убитой квартире, которую любила всей душой с первого взгляда: „своим тупиковым расположением она напоминала о той, старой квартире”¹⁵. Теперь она не видела вокруг себя новостройки-протезы, „вставленные в беззубую челюсть”, вокруг был с детства любимый город,

все возвращало ее в прежние, незабытые времена, когда она чувствовала себя не какой-то **эвакуированной**, а полноправной жительницей своего дома и города [...] эти дома были выстроены по мерке ее души, и, спускаясь в угловую булочную, Нюточка всякий раз изумлялась тому, что их высота как-то даже соответствует ей по росту, как будто с самого детства они росли вместе, не теряя друг друга из виду. Даже звуки, долетавшие с улицы, были иными – **городскими**, и если звук можно сопоставить с запахом, Нюточка, замирая с зажмуренными глазами, осязала то нежный звон трамвая, пробивавшийся с Театральной площади, то одинокий рев машины, с трудом въезжающей в узкую дворовую арку¹⁶.

С переездом мало что изменилось в ее однообразной жизни, которая по-прежнему проходила между домом и работой, но однажды Нюточка случайно попала в современный строительный магазин, и тусклое и незаметное течение жизни озарило понимание, что параллельно существует иная, яркая, многоцветная жизнь. Чувство гармонии и красоты вдруг ожило в ней, пелена спала с ее глаз, она увидела в каком убожестве она живет. Это стало поворотным пунктом в ее жизни, Нюточкина душа „постигла смысл своей будущей жизни”.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Если идей-*fix* Башмачкина была новая шинель, заменившая ему возлюбленную, то для Нюточки такой идеей, целью ее жизни, ее мечтой стал ремонт ее убогой квартирки, которая заменила ей жениха. Мечты о шинели одухотворили внутренний мир Акакия Акакиевича, а мечты о ремонте – внутренний мир Нюточки¹⁷.

В *Нюточкин*ом доме изменен характер взаимоотношений героини с внешним миром. Нюточка, поглощенная исключительно собственной жизнью, не сразу осознает нарастание конфликтной ситуации с внешним миром. Вторжение внешнего мира в ее замкнутую жизнь происходит постепенно: сначала она видит и осознает убожество своей квартиры. В результате этого ею овладевает желание изменить свою квартиру, а значит, и свою жизнь, Нюточка мечтает о ремонте. Страх потерять уже отремонтированную квартиру, в конце концов, приводит ее к смерти. Вторым этапом стал взгляд на себя в зеркало в гостях у начальницы. Взгляд в зеркало как осознание своей ничтожности. Интуитивно Нюточка понимает: внешний вид – это отражение чувства собственного достоинства в человеке, о чем раньше она не задумывалась. Неслучайно именно в этот вечер по дороге домой она, прочитав о расширении Мариинского театра и сопоставив разговоры гостей на новоселье, понимает, что ее дому и ей грозит смертельная опасность, дом могут *„срывать и сровнять с землей“*, ее только что осознанная „духовная смерть“ может стать настоящей, если снесут ее дом. В этот момент замкнутый внутренний мир размыкается, его границы лопаются. Нюточка не выдерживает и со слезами рассказывает обо всем своей начальнице, которая обещает помочь в знак благодарности. У Чижовой „двойником гоголевского гуманного «молодого человека», вступившегося, правда, только мысленно за Башмачкина»¹⁸, является начальница, которая сначала воспринимала Нюточку как пустое место, при этом переключая на нее всю свою работу. Только после того, как Нюточка сама проявила интерес к проблемам своей начальницы, та ее тоже заметила и стала с ней советоваться по вопросам ремонта. И даже пригласила Нюточку на новоселье. У читателя складывается впечатление, что взаимоотношения „маленького человека“ и внешнего мира изменяются, они открываются навстречу друг другу. Но это только кажимость. Нюточкина начальница, действительно, хочет ей помочь, хочет ее отблагодарить. Только в сегодняшнем мире абсолютно все, даже помощь, зависит от социального положения и места на иерархической общественной лестнице. Мир действует по принципу: по Сеньке и шапка. Гоголевскому Башмачкину в помощи было просто отказано, чего нельзя сказать о Нюточке. Кажется, она должна получить поддержку от внешнего мира, но эта помощь имеет только внешнюю оболочку приличия, это только видимость, внутри которой – пустота. Формально Нюточке помогли,

¹⁷ В. Зеньковский, *Из книги „Н.В. Гоголь“*, [в:] *Гоголь в русской критике. Антология*, Москва 2008, с. 511.

¹⁸ М. Вайскопф, указ. соч., с. 419.

по существу от нее отделались. Мир, изменившись внешне, остался внутреннее таким же, каким и был: враждебным, равнодушным, жестким и жестоким. С государственно-бюрократической системой „маленькому человеку” по-прежнему не выиграть. Особенно этот конфликт обостряется сегодня, когда мир стремительно меняется, усложняется, удаляется от человека, чья ценность провозглашается лишь на словах. Сама жизнь доказывает глубину и неразрешимость проблемы, растущая пропасть отчуждения и непонимания между внешним миром и проблемами человека, пусть и „маленького”, лишь обостряет другие противоречия современного мира. Определяющей чертой „маленького человека” является его замкнутость в собственном внутреннем мире. Этот мир ничем не примечателен, духовно скудный и убогий, поэтому и мечта „маленького человека” материальна и в определенной степени примитивна, носит „вещный” характер. „Романтическая поэтика сообщала простой, бытовой вещи значение скрытого фатума”¹⁹, именно поэтому утрата такой „вещной” мечты приводит к катастрофе: потеряв мечту, „маленький человек” лишается смысла жизни. Катастрофичность потери мечты обусловлена еще и слишком большими материальными затратами, которые „маленький человек” несет в ходе ее реализации, то есть ее ценой: утрата реализованной мечты приводит к утрате смысла жизни. Другими словами, цена жизни определяется стоимостью шинели, машины, квартиры.

Желаемая вещь (у Башмачкина – шинель, у современных персонажей место и функцию одежды берет на себя квартира или машина) является также границей, отделяющей внутренний мирок „маленького человека” от внешнего, враждебного ему мира. В своем мирке он чувствует себя защищенным, там ему тепло и уютно, он может в этом мирке предаваться своим занятиям и страстям, ничего не опасаясь. „Маленький человек” лишен человеческого общения, его собеседником является он сам. Но такое отчуждение обусловлено: внешний мир, оставаясь равнодушным к проблемам „маленького человека”, ему самому тоже не интересен. Мимо проходят незамеченными перемены в обществе, которые изменяют внешний мир до неузнаваемости, „маленький человек” с равнодушием взирает на живущих рядом. Он смотрит, но не видит. У „маленького человека” нет друзей, потому что они ему не нужны, он самодостаточен в силу своего воспитания, образа жизни и своих потребностей. И только оказавшись один на один со своим несчастьем, он охватывает взором враждебный ему внешний мир, пустой, равнодушный и холодный.

Гоголевская авторская позиция выражает жалость к „маленькому человеку”, свидетельство этому – фантазмагорический финал реалистического повествования. Гоголь считает, что „маленький человек” – это продукт внешнего мира, и поэтому во всех несчастьях виноват только внешний мир. Но выиграть с ним в реальной жизни невозможно, поэтому „маленькому человеку” и дается шанс отыграться за свое поражение мистическим способом.

¹⁹ Там же, с. 425.

Современные писатели подходят к проблеме взаимоотношений „маленького человека” и внешнего мира по-разному. Без изменений остается лишь отношение к неизменившемуся с гоголевских времен внешнему миру, с которым бесполезно бороться, так как он все равно победит. Правда, надо отметить процесс обмельчания внешнего мира, выраженного в персоналиях. В *Медном всаднике* Пушкина Евгению был противопоставлен сам император Петр, в гоголевской *Шинели* – это уже всего лишь „значительное лицо”, на смену которому сегодня приходят совсем мелкие чиновники, олицетворяющие государственно-бюрократическую систему.

Место „значительного лица” в рассказе Пьецуха занимает дежурный милиционер из районного отделения милиции, однажды сказавший ему:

„Да пошел ты!..” – и демонстративно захлопнул перед его носом окошко в часть [...]. В конце концов на нервной почве у Лютикова развилось крупное воспаление легких, он слег, проболел несколько дней и умер, как ни ходила за ним жалостливая соседка по этажу²⁰.

У Чижовой „значительным лицом” становится бывший Нюточкин сосед, двоечник и хулиган Степка. Здесь исчезает момент анонимности „значительного лица”, придающей ему величие, а следовательно, исчезает и чувство страха, в душе Нюточки прорастает надежда на помощь. Только Степан не узнает свою бывшую соседку, а поскольку просили за нее, не настаивая, то и ответ был соответствующим. И неизвестно, что больше разволновало Нюточку: половинчатое решение квартирного вопроса или сам факт неузнавания, что стало действительной причиной инфаркта, а затем и смерти?

Шинкарев прячет „значительное” лицо за окошком конторы, куда приходит получать документы на квартиру, а значит, и окончательный вердикт герой рассказа. Скорее всего, это представительница слабого пола, которая в обычных обстоятельствах могла бы вызвать интерес у еще молодого человека, но никак ни страх. Однако, наделенная государственными функциями, она олицетворяет для него решение главного вопроса его жизни, определяет его дальнейшую судьбу. Именно неопределенность до последней минуты и вызывает чувство всепоглощающего страха.

Таким образом, „значительное лицо”, пройдя путь от императора России до мелкого государственного служащего, съезжилось до пустоты. Сегодня страх вызывает не только „значительное лицо”, но и само место, предназначенное ему. „Маленькому человеку” противостоит такой же „маленький”, мелкий человек, но наделенный властью.

Попытавшись написать текст, подобный гоголевской *Шинели*, используя гоголевский образ „маленького человека”, современные писатели смогли сделать главное: вывести рассказанные истории за пределы частной жизни. Таким образом, в результате переосмысления классического образа, история одного человека обрела черты поколения, черты эпохи.

²⁰ В. Пь е ц у х, указ. соч.